

— Ах.

На пути в комнату Сильвиена Канна столкнулась с мужчиной в черной форме священника.

— Рафаэль.

— ...

Рафаэль только что вышел из комнаты Сильвиена и закрыл дверь.

Встретив Канну, он машинально остановился на своем месте.

— Доброе утро.

Канна медленно подошла, намеренно подняв обе руки.

Дабы показать, что не было намерения его беспокоить.

— Вы добрались без проблем?

Тогда.

Когда суд закончился, он приехал вместе с экипажем.

Он оставил Канну перед домом, но она отвлеклась и совершенно про него забыла.

'Я попросила передать благодарность графу Де Бору, но не сказала спасибо Рафаэлю'.

В любом случае Рафаэль выполнил приказ графа.

— Спасибо. Я должна была вас пригласить на чашечку чая, но, к сожалению, у меня не было тогда времени.

— Нет.

Конечно, даже если бы она тогда предложила, Рафаэль бы отказался.

Рафаэль нервничает, находясь рядом с ней.

Она больше напоминала человека, больного бешенством.

Даже нельзя угадать, когда и где она нападет.

—Просто дайте шанс помочь больным.

— Вы не должны.

— Это потому, что я хочу.

Канна сверкнула глазами.

'Рафаэль, кажется, очень близок с графом Де Бором. '

Должно быть, он сам вел карету и сотрудничал с графом.

'Возможно, я не была бы как-то связана с графом, если бы не Сильвиен?

Как бы то ни было — это ради денег.

Канна обладала довольно полезной и обширной информацией, которую можно продать графу Де Бору.

Сведения о растениях и лекарственных трав Восточного континента. Ибо в этом мире у нее нет власти и влияния.

'Например, вчера. Никому неизвестно, какие ингредиенты необходимо смешать, чтобы вывести из организма аконит, верно?'

'Графу было бы интересно иметь дело с лекарственными травами Востока. '

Однако невозможно добраться до него, не используя Сильвиена.

Но, если сблизиться с Рафаэлем, у нее появится шанс.

'Кроме того, его есть за что благодарить'.

Получить шанс и выразить признательность.

Канна остановилась на своем месте к тому времени, как приблизилась к нему.

И изобразила улыбку, готовую к общению.

Эта улыбка введет в заблуждение собеседника, намекая на возможные чувства.

— Немного позже, дайте мне немного времени, хорошо?

Присмотревшись, она видит, что у него затекла шея.

Вы бы настолько нервничали, если бы вас до сих пор беспокоила Чжу Хва?

Скорее, она чувствовала себя не на полпути к цели, а на полпути к неловкости.

Если это так, она бы предпочла принять соответствующие меры, дабы Чжу Хва не натворила дурных вещей.

Поскольку Чжу Хва всегда ему досаждала, она приняла соответствующие меры.

Канна засмеялась ярче, чем когда-либо.

— Я буду ждать, Рафаэль.

Да, очень. Она обеспечила себе страховку, поэтому наверняка этого достаточно.

Канна прошла мимо него. До комнаты Сильвиена всего несколько шагов.

Сильвиен стоял у окна и выглядывал.

— Как ваше тело?

Он ответил, не глядя на Канну.

— Хорошо.

— Я взгляну.

Она подошла и протянула руку.

Сильвиен вытянул одну руку, а второй положил газету на подоконник.

— ...

Белоснежная рубашка с длинными рукавами и аккуратно застегнутыми манжетами.

'Он уже собрался куда-то идти?'

Канна посмотрела на Сильвиена нелепым взглядом. Но в глазах Сильвиена отражалось спокойствие.

Умиротворенные глаза, как чистое озеро, казалось, не знали, что происходит.

Или делали вид, что не знали.

В любом случае, то, что герцог Валентино просто дышал, было должным и естественным.

Канне надоело его высокомерие из-за его происхождения.

'Хорошо, я не хочу идти против него'.

Но она все равно скоро разведется.

Канна расстегнула запонки и довольно грубо закатала рукав. Затем увидела предплечье с выступающими венами.

Чжу Хва восхищалась такой рукой.

Мужественная и изящная рука. Лишь взглянув, вы убедитесь в мускулах.

Чжу Хва мечтала однажды заснуть, прислонившись головой к руке.

'Но я никогда не прикасалась к нему, за исключением спасения из пруда'.

Она расстроилась, думая, что именно Чжу Хва желала прикоснуться к этой руке.

— Я проверю пульс.

Канна нежно положила пальцы ему на запястье.

Тук -тук.

Тук -тук.

Под ее пальцами ощущалось биение пульса.

Он в норме.

'Потому что яд не успел распространиться?'

После проверки сразу отпустила руку, но он нет.

— Разве вежливо все оставить как есть, не поправив одежду?

Канна залилась смехом от неожиданной критики в ее сторону.

— Вы вправду герцог. Вежливость джентльмена проявляется в том, чтобы ему закатывали и

раскатывали рукава.

Затем он равнодушно ответил.

— Если так, то я могу быть невежливым.

Затем он добавил с легкой улыбкой.

— Или вовсе не джентльменом.

В этом тоне она почувствовала странный садизм.

Он сделал преднамеренно, даже не скрывая этого.

'Что? Что я сделала не так?

В ее действиях и словах не было ничего раздражающего.

Но почему он насмехается?

Его голубые глаза, как всегда, безмятежны. Какая нелепость.

'Откуда мне знать, о чем он думает? Я даже не хочу знать'.

Вскоре Сильвиен займется разводом.

В такой ситуации было бы плохо, если бы наши отношения потерпели бы неудачу.

— Да? Что такое?

Но по какой-то причине возникло нечто отличное от плана.

Канна рассмеялась с воинственным видом.

— Потому что я очень невоспитанная и дерзкая женщина.

Она прекрасно понимала своей головой.

Знала, что было бы полезно покорно последовать желаниям Сильвиена, но он не хотел вести себя подобающе.

— Возникнут трудности с проявлением вежливости, которую вы хотите видеть.

Потом она пальцем дотронулась до завернутого нижнего края рубашки и раскрутила.

— Скорее, вы бы предпочли, чтобы после этого прибыла служанка или вежливая любовница, которая бы сняла рубашку. Или наоборот.

О, не стоило добавлять последнюю фразу.

Осознав свой сарказм, она поняла, что это уже перебор.

Канна быстро обернулась.

— В любом случае.

Деловая речь была изысканна.

— Сейчас я измерю вашу температуру. Вчера она была повышенная, но надо посмотреть, спала ли она.

— Хорошо.

— ...

— ...

Но сказав эти слова, Сильвиен не проявил любезности и не соизволил наклонить голову или опуститься.

Похоже, это ожидаемо.

Канна просто нагло издевалась, разбрасывая слова про любовниц.

'Но ты первым начал атаковать'.

Какого чёрта он затеял спор?

Она не сделала ничего плохого.

'У тебя сегодня плохое настроение? Я ошиблась, поэтому мне не повезло?'.

Не знаю.

В конце концов Канна сдалась.

Она даже не хотела просить его наклониться. Итак, она приблизилась к груди Сильвиена.

Канна была достаточно близко, чтобы коснуться его ключицы, лишь слегка наклонившись.

Ей было неудобно, но она хотела скрыть свой дискомфорт.

Она намеренно вытянула руки с более беззаботным и немного томным видом, чем когда-либо.

Изначально он проявил грубость, поэтому она подумала, чтобы нанести ответный удар.

Из-за его отсутствия любезности она приложила руку немного агрессивным движением.

Температура тела совпадала с нормой.

Канна тихонько дышала, чувствуя температуру под своей ладонью.

‘Ах’

Чувство странного дискомфорта поднялось вверх по ладони, пройдя через запястье, отчего ее локоть напрягся.

‘Чёрт, как неудобно’.

Сильвиен терпел ее близость, ее прикосновения.

Все испытывали дискомфорт.

Но о таком моменте Чжу Хва мечтала. Канна подняла голову, словно желая избавиться от удушающих чувств.

— ....

Она презирала его голубые глаза, невыразительные на нее смотрящие.

— Точно.

Она прямо сказала.

— Определенно, температура ниже вчерашней.

— ....

— Вчера вы сказали, что вам душно. Как теперь ваше состояние?

Сильвиен ответил, глядя на соскальзывающую от него руку.

— Хорошее.

— Но пока, пожалуйста, принимайте лекарство, которое я вам прописала. Если вы почувствуете ухудшение состояния, сообщите мне.

— Я так и сделаю.

Прозвучал дружеский голос.

Сильвиен отступил на шаг.

— Теперь вы можете вернуться в особняк Эдисов.

Он снова взял газету.

Как будто дело закончено, он открыл ее и стал читать.

— Как насчет развода?

Сильвиен зашелестел газетой.

Затем он сухо ответил.

— Как пожелает мисс Канна.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1280190>